

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТОПОНИМИКЕ

Географические номенклатурные термины, указывающие, к какому классу принадлежит тот или иной географический объект, независимо от того, обозначен он собственным именем или нет, наряду с другими лексическими единицами могут употребляться и в качестве собственных имен—топонимов (**бор**>**Бор, озеро**>**Озеро**).

Возникает вопрос, как соотносится географический термин в роли топонима с классом географических объектов, отраженным в соответствующем апеллятиве. Г. Е. Корнилов, например, считает, что под географическими номенклатурными терминами в топонимическом употреблении следует понимать только те топонимы, «значение соответствующего апеллятива которых совпадает с характером обозначаемого объекта, т. е. название болота **Сор**<чувашск. **Шор** (болото)»¹. Название же реки **Шур** или поля **Шар** сюда уже не относится.

Задача настоящей работы состоит в том, чтобы выяснить конкретные условия употребления географических терминов в роли топонимов и установить соотношение терминов, выступающих в роли топонимов и терминов—апеллятивов².

Необходимо различать два случая употребления географических терминов в топонимике. Это термины-топонимы в роли определяемой части атрибутивного словосочетания (**Антипинская Исада, Афонин Наволок, Березовский Нос**) и термины-топонимы без определяющей части, так сказать, «в чистом виде» (**Бор, Гора, Болото, Озеро, Рада, Пентус, Согра** и т. д.).

Чтобы получить достаточно полное представление о специфике употребления в топонимике номенклатурных географических терминов, следовало бы рассмотреть оба эти, наиболее частые, а также другие возможные случаи. В настоящей работе, однако, ограничиваемся изучением одного лишь вида географических терминов—в топонимическом употреблении без зависимых слов.

¹ Г. Е. Корнилов. Опыт классификации топонимов по степени развития свойства «быть собственным именем». Всесоюзная конференция по топонимике СССР (тезисы докладов и сообщений). Л., 1965, стр. 30—32.

² В дальнейшем под выражением «географический термин в топонимическом употреблении» подразумевается любое употребление географического термина в качестве топонима, независимо от связи топонимов с реальными.

В работе использованы материалы, собранные Севернорусской топонимической экспедицией на территории Архангельской и Вологодской областей. Так как на этой территории наряду с русской топонимикой ярко выражен субстратный пласт, в статье исследуется также несколько употребляемых в топонимике географических терминов субстратного происхождения.

В качестве объектов изучения избраны следующие географические термины, лексическое значение которых одинаково на всей исследуемой территории:

а) русские—болото, бор, взвоз (крутой участок дороги), волок (расстояние по дороге между двумя населенными пунктами), гарь, гора, мыс, наволоок (луг в излучине реки), озеро, река, роща, ручей;

б) субстратные—волгас (небольшой сенокосный участок на берегу реки), курья (речной залив), лахта, лохта (залив), льва (небольшое озерко), пентус, пенус (заболоченный луг), согра (лес, растущий на болоте).

В русской топонимике часто встречаются номенклатурные термины, осложненные различными суффиксами (наволоок **Борок**, пожня **Озеришко**, ручей **Болотце** и т. д.). Топонимы такого рода рассматриваются в числе номенклатурных терминов, являющихся с морфологической точки зрения непроеизводными основами. В списки изучаемых названий включены также топонимы, образованные от географического термина, стоящего во множественном числе: деревня **Горы**.

После отбора материала и проведения подсчетов (см. табл. 1) выяснилось, что случаев корреляции географических номенклатурных терминов в роли топонимов и соответствующих реалий

Таблица 1

Употребление в топонимике русских географических терминов

№ п. п.	Термин	Общее число топонимов	Р е а л и и											Число соответ- ствий реалиям		
			болото	взвоз	волок	гарь	затон	луг	мыс	населенный пункт	поле	пустошь	река, ручей		урочище	участок леса
1	Бор	51	—	—	—	—	—	4	—	40	3	1	—	3	—	—
2	Взвоз	7	—	1	—	—	—	2	—	4	—	—	—	—	—	1
3	Волок	7	—	—	2	—	—	1	—	2	—	1	—	—	—	2
4	Гарь	31	1	—	—	1	—	7	—	18	—	—	1	3	—	1
5	Гора	72	—	—	—	—	—	—	—	66	—	4	—	—	—	—
6	Болото	14	1	—	—	—	—	1	—	8	1	—	1	2	—	1
7	Мыс	26	—	—	—	—	—	8	1	13	—	—	—	4	—	1
8	Наволоок	46	—	—	—	—	—	5	1	35	—	—	1	4	—	5
9	Река	16	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	5	—	—	1
10	Роща	5	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	2	—
11	Ручей	30	—	—	—	—	—	1	—	19	—	—	9	1	—	4
12	Озеро	22	—	—	—	—	1	—	—	15	5	—	1	—	—	—

почти нет. Термины-топонимы называют, как правило, другие и при этом разные по характеру объекты.

В общей сложности из 327 русских топонимов только 16 находятся в соответствии с характером географического объекта. Разумеется, реальное соотношение фактов может выглядеть несколько иначе, поскольку существуют такие случаи употребления терминов в топонимике, когда трудно сказать, соответствует топоним апеллятиву по значению или нет (урочище **Бор**, пашня **Наволоч**).

Кроме того, нужно учитывать, что употребление каждого вида географических терминов в роли топонимов имеет свои особенности: в 77 случаях употребления термина **гора** нет ни одного соответствия топонима реалии, а для 7 случаев употребления термина **Волок** есть два соответствия.

Однако при всем разнообразии топонимического употребления географических терминов общие принципы выступают очень четко. Первый и основной из них— несоответствие географических терминов в топонимическом употреблении реалиям, а второй—использование терминов большей частью для названия населенных пунктов (232 из 327). Это легко объясняется тем, что названия населенных пунктов обыкновенно вторичны и часто даются по смежным географическим объектам.

Картина употребления в топонимике субстратных по происхождению номенклатурных терминов еще более показательна (см. табл. 2): среди 116 топонимов нет ни одного случая типа пентус **Пентус** или курья **Курья**. При этом обращает на себя внимание, что в субстратной топонимике довольно значительно число соответствий (26!) между терминами-топонимами и русскими синонимическими апеллятивами (залив **Курья**, болото **Пентус**, болото **Рада**). Как объяснить это явление?

Таблица 2

Употребление в топонимике географических терминов субстратного происхождения

№ п. п.	Термин	Общее число топонимов	Р е а л и и								Число соответствий	
			болото	залив	луг	мыс	населен- ный пункт	озеро	река, ручей	урочище	субстрат- ным апел- ливам	русским аппелливам
1	Волгас	8	—	—	7	—	—	—	—	1	—	1
2	Курья	36	—	1	7	1	6	7	8	6	—	7
3	Лакта	25	2	—	6	—	8	5	—	4	—	—
4	Лыва	10	1	—	4	—	—	1	1	3	—	1
5	Пентус	26	3	—	3	—	7	—	1	12	—	15
6	Согра	11	1	—	3	—	5	1	—	1	—	2

Номенклатурный термин, т. е. факт лексики (апеллятив), переходя в топоним, приобретает другое качество, становится фактом ономастики, именем собственным, при этом от большей или меньшей мотивированности названия зависит степень свойства «быть собственным именем»³. При одновременном употреблении слова в качестве собственного и нарицательного назывательная функция проявляется минимально (мыс **Мыс**). Однако в употреблении типа деревня **Роща**, поле **Ручей** топонимы мотивированы уже меньше, т. е. они полнее воплощают свойства собственных имен.

При одновременном употреблении двух географических терминов (русского и субстратного), прилагаемых к одному объекту, у субстратных терминов сильнее проявляется тенденция стать топонимом, а у русских—остаться апеллятивом. Отмечено 26 случаев (из 116) употребления субстратных терминов в топонимике в сочетании с русскими апеллятивами, имеющими то же (или близкое) лексическое значение, что и субстратный термин (типа залив **Курья**, болото **Рада**), и нет ни одного случая типа рада **Болото** или курья **Залив**. Это объясняется более узким значением субстратных географических терминов и их меньшей распространенностью по сравнению с русскими.

Рассмотренные выше факты позволяют утверждать, что в основе весьма обычного явления русской ономастики—топонимического употребления географических терминов—лежит метонимия и что факты соответствия номенклатурных терминов в топонимическом употреблении реалиям единичны.

Вопрос о топонимическом употреблении географических терминов, несомненно, требует дальнейшего изучения.

³ В. Н. Топоров. Некоторые соображения в связи с построением теоретической топономастики. «Принципы топонимики». М., 1964, стр. 11—12.